

Ретроспективная оценка различных периодов прошлого
(в % по столбцу)

Варианты ответа	Возрастные группы					
	40-49 лет		50-59 лет		60 лет и старше	
	Год опроса					
	1994	1999	1994	1999	1994	1999
<i>Женщины</i>						
...время революции принесло						
больше хорошего	28	32	33	33	35	34
больше плохого	35	38	27	36	23	23
ничего особенного	8	4	8	2	4	4
Затруднились ответить	29	26	32	29	38	39
..время Сталина принесло						
больше хорошего	16	25	25	27	24	45
больше плохого	57	55	44	52	52	29
ничего особенного	4	3	6	0	4	4
Затруднились ответить	23	17	25	21	30	22
...время Хрущева принесло						
больше хорошего	37	25	34	32	39	34
больше плохого	15	15	12	14	8	9
ничего особенного	27	37	38	36	30	35
Затруднились ответить	21	23	16	18	23	22
...время Брежнева принесло						
больше хорошего	35	57	39	61	46	65
больше плохого	15	7	14	8	9	5
ничего особенного	33	28	35	18	28	20
Затруднились ответить	17	8	12	13	17	10
...время перестройки принесло*						
больше хорошего	13	6	К)	12	6	4
больше плохого	51	64	oa	60	56	68
ничего особенного	15	19	19	15	19	13
Затруднились ответить	21	11	16	13	19	15

* В опросе 1999 г. «Советский человек-3» использовалась формулировка «время Горбачева». Позиция «время Ельцина», маркирующая область настоящего, собирает предельно негативные оценки.

Евгений ГОЛОВАХА, Наталия ПАНИНА

Тенденции развития межэтнических отношений на Украине: результаты социологического мониторинга

Введение. После образования независимых постсоветских государств прошло достаточно времени для того, чтобы от фиксации отдельных фактов и наблюдений, характеризующих различные аспекты общественной жизни, можно было переходить к обобщениям, позволяющим выделить основные тенденции социальных изменений, которые определяют особенности трансформации общества и государства в условиях затянувшегося перехода от тоталитарной системы к декларируемому демократическому общественному устройству. Одним из важнейших проявлений такого рода трансформаций является развитие системы межэтнических отношений, коренная ломка которой в постсоветских условиях стала источником социальной напряженности и конфликтов во многих государствах. В результате краха коммунистической идеологии, находившей отражение в лицемерной политике «пролетарского интернационализма», фокус идеологической озабоченности значительной части правящих и оппозиционных политических элит сместился к идее приоритетного развития титульных наций и консолидации общества именно на этой основе. В меньшей мере в постсоветском пространстве получили распространение демократические идеи формирования политических наций, что стало одним из источников потенциальной на-

пряженности во взаимоотношениях между различными национальностями. Без единой и сплоченной политической нации представители национальных меньшинств не могут чувствовать себя в достаточной мере защищенными от проявлений произвола титульного большинства.

Не менее важным признаком трансформирующегося общества является длительный и постоянно углубляющийся социально-экономический кризис, характерный для всех постсоветских государств. Как известно, ухудшение материальных условий жизни населения ведет к снижению уровня социальной и национальной толерантности в обществе, любое обострение этого процесса и тем более кризис — к поиску виновных и поддержке населением радикальных политических сил, идеология которых основывается на ксенофобии и шовинистических лозунгах.

Сохраняются и традиционные условия межэтнических отношений, связанные с историческим опытом общения различных этносов, с укоренившимися негативными этническими стереотипами.

Наличие перечисленных компонентов, свойственных постсоветским государствам, указывает на то, что межэтнические отношения требуют постоянного общественного контроля за конфликтогенным потенциалом в данной сфере. Одной из форм такого контроля является социологический мониторинг, осуществляемый на основе всеукраинской выборки и позволяющий оценивать динамику межэтнических отношений по Украине в целом и по отдельным ее регионам.

Выборка и организация исследований. Институт социологии Национальной Академии наук Украины

осуществляет мониторинг межэтнических отношений по программе, разработанной авторами данной статьи. В рамках этих исследований проводятся ежегодные опросы с использованием республиканской опросной сети, созданной Институтом социологии НАН Украины и фирмой «Социс». Генеральную совокупность составляет взрослое население Украины (старше 18 лет).

При организации опросов особое внимание уделялось формированию выборки, особенностью которой является расширение точек опроса таким образом, чтобы в обследование попали респонденты из каждой области Украины (пропорционально численности населения этих областей); причем каждая область представлена областным центром, городом и селом (также в соответствующих пропорциях). Для обеспечения случайного отбора респондентов по квотам поиск опрошиваемых осуществлялся интервьюерами по предварительно заданным маршрутам. Таким образом, в данных опросах удалось сохранить преимущества квотной выборки и избежать тех ее недостатков, которые препятствуют реализации принципа случайного отбора единиц наблюдения. Методом стандартизованного анкетного опроса во всех областях Украины, Киеве и Республике Крым было опрошено: в апреле 1992 г. — 1799 человек, в мае 1994 г. — 1807, в мае 1995, 1996, 1997 и 1998 гг. и в июне 1999 г. — по 1810 человек.

Показатели и инструментарий исследования. Ситуация в сфере межэтнических отношений отслеживается по следующим показателям: 1) обеспокоенность населения Украины возможностью ухудшения межэтнических отношений и возникновения конфликтов; 2) оценка распространенности случаев нарушений прав и интересов представителей различных национальных групп; 3) социальная дистанция по отношению к людям различной национальности, измеряемая по шкале Богардуса.

1. Для анализа обеспокоенности населения указанными проблемами использовались эмпирические данные относительно того, хватает ли респонденту уверенности в том, что в стране существует взаимопонимание между людьми разной национальности и что в перспективе не возникнут межнациональные конфликты (измерение проводилось по номинальной шкале — «хватает», «трудно сказать, хватает или нет», «не хватает», «проблема не интересует», в 1995, 1997 и 1999 гг.); и относительно желания переменить место жительства из-за страха перед межнациональными конфликтами (по опросам 1994–1999 гг., учитывались ответы тех респондентов, которые не исключали возможность смены места жительства и называли причины потенциальной миграции).

2. При изучении распространенности случаев нарушения прав и интересов представителей различных национальностей в опросах 1994–1999 гг. использовался следующий вопрос: «Приходилось ли Вам за последний год сталкиваться со случаями дискриминации (нарушения прав и интересов) по отношению к украинцам, русским, евреям, представителям других национальностей?». Положительные ответы рассматривались как субъективно-оценочный показатель дискриминации по национальному признаку, а сумма этих ответов — как показатель распространенности случаев дискриминации¹.

3. Шкала социальной дистанции Богардуса² позволяет измерять психологическую готовность к сближению или, наоборот, к отторжению людей другой национальности,

¹ Golovakha E., Panina N. Mass Perception of Jews and Ethnic Relations in Ukraine Today // Jews and Jewish topics in Eastern Europe. 1996. № 1. Spring. P. 37-40.
- Bogardus E. Social Distance. Los Angeles. 1959.

независимо от их личностных качеств и особенностей. Эта методика была модифицирована, адаптирована и апробирована авторами на Украине в 1990–1991 гг. В апреле 1992 г. данная методика впервые использовалась в репрезентативном опросе взрослого населения по всей Украине. Список, представленный респондентам для оценки, включал 16 национальностей: украинцы, русские, белорусы, евреи, ряд национальностей республик бывшего СССР, стран Восточной и Западной Европы, Азии, а также украинцев, живущих за рубежом. В мае 1994, 1996, 1998 и в июне 1999 гг. были проведены исследования по аналогичной программе (первоначальный список национальностей был несколько сокращен, а вместо них были включены титульные национальности государств, граничащих с Украиной).

При сравнительном анализе данных, полученных с помощью шкалы социальной дистанции, использовался индекс обособленности по национальному признаку — средний балл по семибальной шкале социальной дистанции.

Результаты мониторинговых исследований. Рассматривая результаты исследования обеспокоенности населения проблемами межэтнических отношений, следует отметить, что в трансформирующемся посткоммунистическом обществе, переживающем затяжной период социально-экономического кризиса и политической нестабильности, существенно возрастает общий уровень социальной обеспокоенности, пессимизма и страха перед будущим³. Общая негативная эмоциональная атмосфера пронизывает буквально все сферы жизни, включая и сферу межэтнических отношений. Поэтому не следует излишне драматизировать данные, представленные в табл. 1, которые отражают естественные опасения людей, живущих в нестабильном обществе, за будущее этого общества (тем более что во многих странах ближнего зарубежья межнациональные конфликты уже привели к вооруженным столкновениям и гражданским войнам).

Таблица 1

Распределение ответов граждан Украины на вопросы «Хватает ли Вам уверенности, что в стране существует взаимопонимание между людьми разной национальности?» и «Хватает ли Вам уверенности, что в стране не будет межнациональных конфликтов?»

(в % от числа опрошенных в соответствующем году)

	Май 1995 г.	Май 1997 г.	Июнь 1999 г.
<i>Хватает ли Вам уверенности, что в стране существует взаимопонимание между людьми разной национальности</i>			
Не хватает	27	31	37
Трудно сказать, хватает или нет	30	32	31
Хватает	85	27	21
Не интересует	6	9	10
Не ответили	1	1	1
<i>Хватает ли Вам уверенности, что на Украине не будет межнациональных конфликтов</i>			
Не хватает	54	49	51
Трудно сказать, хватает или нет	32	36	33
Хватает	10	10	10
Не интересует	3	4	5
Не ответили	1	1	1

³ См. Golovakha E., Panina N. Strategies of adaptation and survival // Post-Soviet puzzles / Ed. by K. Segbers, S. D. Spiegelreire. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1995. Vo 4. P. 7-22; Golovakha E., Panina N. Democratization in the Ukraine under conditions of post-totalitarian anomie: The need for a new human rights developmental strategy // Democracy Socialization and Loyalty in East and West / Ed. by R. Farnen L.: Macmillan Press Ltd. 199(i. P. 242-261.

Полученные данные отражают противоречивую динамику показателей обеспокоенности проблемами межэтнических отношений: последовательное увеличение доли людей, которым не хватает взаимопонимания, сопровождается несущественными колебаниями удельного веса тех, кто испытывает дефицит уверенности в невозможности конфликтов. Но в целом эмоциональное восприятие межэтнических отношений остается в последние годы весьма мрачным. На наш взгляд, это в большей мере отражение общей социальной атмосферы, чем реального положения дел в сфере межэтнических отношений. Об этом свидетельствует тот факт, что, хотя около 40% граждан Украины не исключают для себя возможности переезда на новое место жительства, лишь незначительная их часть называет в качестве миграционного мотива «страх перед межнациональными конфликтами». Причем за последние годы доля потенциальных мигрантов, руководствующихся данным мотивом, уменьшилась с 3,1% до 1,7. Разумеется, этнические украинцы реже других называют этот мотив (0,9%), однако и среди русских, и среди представителей других национальностей он также достаточно редок (соответственно, 4,2 и 3,6%). Следовательно, страх перед конфликтами на национальной почве, хотя и присущ почти половине населения, у подавляющего большинства граждан Украины не носит драматического характера, заставляющего задумываться о бегстве из потенциального очага конфликта.

Впрочем, и объективная ситуация в сфере межэтнических отношений не вызывает чрезмерных опасений, поскольку за все годы независимого существования Украины в ней не было очагов межэтнической розни, несмотря на существование потенциально взрывоопасных ситуаций в отдельных регионах. Отсутствие открытой конфронтации не исключает скрытого напряжения, которое может быть выявлено в ходе массовых опросов, связанных с выяснением мнений о распространенности случаев дискриминации людей по национальному признаку.

Таблица 2

Число респондентов, которым за последний год приходилось сталкиваться со случаями дискриминации (ущемления прав и интересов) по отношению к людям различной национальности в своем населенном пункте (в % от числа опрошенных)

	Май 1994 г.	Май 1995 г.	Май 1996 г.	Май 1997 г.	Май 1998 г.	Июнь 1999 г.
<i>Дискриминация по отношению к...</i>						
Украинцам	7	7	9	7	10	9
Русским	9	10	9	7	9	9
Евреям	7	6	7	4	5	7
Другим	5	6	6	5	6	0

Полученные результаты представляются достаточно нетривиальными, если учесть, что большинством населения Украины в опросах последних лет, оценивая характер изменений в своей жизни за соответствующий год, отмечалось существенное или некоторое ухудшение таких параметров, как материальные условия жизни, гарантии обеспечения работой, экологическая ситуация, защищенность от произвола властей и др.⁵ Следовательно, на фоне общего ухудшения жизненной ситуации люди не отмечают обострения дискриминации в сфере межнациональных отношений. Этот факт

⁵ Panina N., Golovakha E. Tendencies in the development of Ukrainian society (1994–1998). Sociological Indicators (Tables, Illustrations and Commentaries). Kyiv: Institute of Sociology, 1999.

свидетельствует о достаточно высоком уровне культуры предотвращения межнациональных конфликтов, сдерживающей распространение общих негативных макроэкономических и социальных тенденций на межнациональные отношения. Разумеется, данные по общенациональной выборке, в которой большинство составляют представители коренного населения, не могут в полной мере характеризовать распространенность случаев дискриминации по национальному признаку. Рассмотрим в связи с этим, как оценивают распространенность случаев дискриминации люди разных национальностей (см. табл. 3).

Таблица 3

Число респондентов разных национальностей, сталкивавшихся в течение последнего года со случаями национальной дискриминации (1999 г., в % от числа опрошенных)

	Украинцы	Русские	Другие	Всего по Украине
<i>Сталкивались с дискриминацией по отношению к...</i>				
Украинцам	10	7	9	9
Русским	7	14	7	9
Евреям	5	10	11	7
Другим	5	7	6	0

Как видно, с учетом национальных особенностей восприятия ситуации картина получается несколько иная. Если украинцы в сравнении с национальными меньшинствами ненамного чаще отмечают дискриминацию по отношению к себе, то русские несколько чаще фиксируют такие случаи по отношению к себе в сравнении с тем, как они оценивают положение коренного населения. Это связано, на наш взгляд, с таким источником формирования представлений о дискриминации русских на Украине, как непризнание русского языка в качестве официального языка общения.

Одним из существенных критериев оценки состояния межэтнических отношений является отношение к евреям, поскольку постсоветские государства в полной мере унаследовали бытовой и политический антисемитизм советского времени. Судя по данным о распространенности случаев национальной дискриминации, евреи на Украине находятся отнюдь не в худшем положении, чем представители других национальностей. Причем показатели относительно дискриминации евреев практически не менялись за время проведения опросов. Отдельные колебания не имеют статистически значимого характера. Конечно, в данном случае не учитывается мнение самих евреев о случаях ущемления их прав и интересов. Результаты опросов не вызывают особых сомнений. В настоящее время на Украине практически отсутствуют ограничения на создание национально-культурных объединений граждан и на их контакты с зарубежными организациями, поддерживающими национальные меньшинства. В полной мере это относится и к евреям на Украине. И хотя элементы бытового антисемитизма и шовинизма сохраняются у некоторой части населения, они не определяют общую атмосферу, которая в целом является благоприятной для «внутреннего развития» еврейских общин, религиозных и культурных организаций, для расширения участия евреев в политической жизни Украины, их деятельности в высших органах власти. (В частности, на последних выборах в Верховный Совет Украины в мажоритарных округах различных областей Украины достаточно убедительно победили такие известные политики и предприниматели еврейской национальности, как Е. Звягильский, М. Бродский, Г. Суркис и др.)

Разумеется, общенациональный успех отдельных политиков, принадлежащих к сравнительно малочисленным национальным меньшинствам, сам по себе не является решающим показателем высокого уровня межэтнического согласия и преодоления рецидивов ксенофобии в стране, где существуют серьезные предпосылки для обострения межэтнических отношений. Поэтому в нашем мониторинге отслеживаются показатели, полученные в результате применения методики «Шкала социальной дистанции» Богардуса. По ним можно судить о том, в какой мере люди в той или иной стране готовы к различным формам контактов с представителями разных национальностей, насколько они открыты для конструктивного межэтнического взаимодействия (см. табл. 4).

Таблица 4

Изменение индекса национальной обособленности населения Украины, измеренного по шкале социальной дистанции*

Национальности	Индекс национальной обособленности				
	Апрель 1992 г.»	Май 1994 г.	Май 1996 г.	Май 1998 г.	Июнь 1999 г.
Украинцы	1,55	1,83	1,39	1,49	1,47
Русские	2,45	2,25	2,04	2,04	1,90
Белорусы	2,35	2,70	2,60	2,57	2,41
Украинцы диаспоры	3,48	—	—	3,89	3,74
Евреи	4,18	3,82	3,83	3,92	3,77
Американцы	4,31	4,42	4,59	4,73	4,75
Поляки	3,77	4,45	4,52	4,63	4,52
Немцы	4,43	4,48	4,63	4,79	4,69
Крымские татары	5,09	4,55	4,75	4,86	4,86
Словаки	—	4,55	4,75	4,85	4,76
Венгры	4,24	4,59	4,82	4,93	4,78
Молдаване	—	4,59	4,72	4,86	4,81
Румыны	4,56	4,09	4,92	4,96	4,92
Сербы	—	4,77	5,01	5,10	5,08
Грузины	5,26	4,86	4,98	5,10	4,99
Турки	—	4,91	5,24	5,37	5,41
Цыгане	5,55	5,09	5,28	5,47	5,50

* Прочерки означают, что эти позиции не были включены в инст-рументарий опроса.

Население Украины, судя по представленным данным, в качестве «наиболее близких» рассматривает те национальные группы, в отношении с которыми накоплен значительный исторический опыт совместного проживания. В последние годы по отношению ко всем национальностям, кроме русских и белорусов, наблюдается довольно высокое значение индекса национальной обособленности. Промежуточное положение между «восточнославянским ядром» и другими национальностями занимают евреи — они воспринимаются большинством населения как не «совсем свои», но и не «чужие». Далее со значительным отрывом следуют поляки, американцы, немцы и представители других национальностей. Наиболее отторгаемыми, как и во многих других странах, где проводились аналогичные опросы, являются цыгане.

Полученные данные позволяют ответить на вопрос, почему, несмотря на благополучную в целом ситуацию в области межнациональных отношений, значительная часть населения опасается межнациональных конфликтов. Если попытаться одним словом охарактеризовать психологический статус населения в сфере межэтнических отношений, то, пожалуй, наиболее точной характеристикой будет «настороженность». Опасение возникновения национальных конфликтов является, на наш взгляд, не следствием каких-либо событий, вытекающих

из объективной ситуации, и не следствием этнической нетерпимости к каким-либо конкретным национальностям, а обусловлено общей осторожностью как одной из базовых психологических черт населения Украины. Именно эта осторожность и приводит, с одной стороны, к недопущению масштабных столкновений на межэтнической почве, а с другой — к формированию обособления от всех «чужих».

Поэтому диаспора (украинцы по этническому происхождению, на которых к тому же возлагались большие надежды, связанные с экономическим становлением независимой Украины), на наш взгляд, занимает в сознании населения более отдаленное место по сравнению с русскими и белорусами и выходит за точку шкалы (3 балла), ограничивающую наиболее тесные связи (родственные, дружеские, соседские).

Общая осторожность и сверхпредусмотрительность, позволившие сохранить более или менее прочный мир на Украине в то время, когда в других постсоветских государствах вспыхнули пожары межнациональной розни, имеют и обратную сторону — формирование и укрепление феномена национально-государственного изоляционизма, бесперспективного с точки зрения построения экономически развитого цивилизованного государства. Изоляционизм складывается из психологического обособления практически от всех национальностей, с которыми нет длительного исторического опыта совместного проживания, и отторжения национальностей, образ которых так или иначе связан в сознании с межнациональными конфликтами.

Факторизация данных 1996 и 1999 гг. позволила выделить два фактора, которые в совокупности обусловили соответственно 72 и 66% разброса оценок (см. табл. 5).

Таблица 5

Факторная структура результатов измерения по «шкале социальной дистанции» отношения населения Украины к представителям различных национальностей (метод главных компонент, выимакт вращение)*

Национальность	Май 1996 г.		Май 1999 г.	
	F1	F2	F1	F2
Украинцы	0,050	0,320	0,058	0,804
Русские	0,059	0,813	0,106	0,880
Белорусы	0,228	0,814	0,189	0,814
Евреи	0,484	0,657	0,187	0,324
Крымские татары	0,697	0,426	0,482	0,099
Цыгане	0,744	0,346	0,505	0,016
Поляки	0,819	0,236	0,691	0,156
Румыны	0,892	0,249	0,827	0,135
Венгры	0,895	0,223	0,819	0,128
Грузины	0,849	0,243	0,752	0,111
Молдаване	0,833	0,277	0,791	0,130
Сербы	0,905	0,216	0,846	0,125
Турки	0,885	0,214	0,797	0,043
Словаки	0,891	0,141	0,792	0,154
Немцы	0,863	0,031	0,651	0,056
Американцы	0,832	0,021	0,546	0,047
Украинцы диаспоры*	—	—	0,264	0,157
Объясненная дисперсия	61,8	10,7	54,1	11,7

* Прочерки означают, что эти позиция не была включена в инст-рументарий опроса.

Первый фактор может быть проинтерпретирован как фактор «восточнославянской обособленности», поскольку только по шкалам оценок украинцев, русских и белорусов не были зафиксированы высокие факторные нагрузки свидетельствующие о национальной обособленности. Иными словами, если кто-либо проявляет высокий уровень

обособленности по отношению к какой-либо определенной национальности, то с высокой долей вероятности можно утверждать, что он проявит обособленность и по отношению к представителям большинства других национальностей, которые не включаются им в понятие «наши».

Второй фактор по объяснительной силе значительно уступает первому и характеризует противоположную тенденцию в сознании части населения Украины — открытость для контактов с представителями других национальностей. Очень похожая картина была обнаружена и при факторизации данных 1999 г. Интересно, что введение в опрос 1999 г. дополнительной позиции (украинцы диаспоры) изменило структуру второго фактора: украинцы, живущие на родине, оказались в той же позиции, что и русские и белорусы, а представители диаспоры — в значительном удалении от «восточнославянского ядра». В первом факторе позиция украинцев диаспоры также находится значительно ближе ко всем «другим», чем к украинцам, русским и белорусам. Этот факт — важное свидетельство того, что фактор «кровного родства» в межэтнических отношениях в условиях необходимости решения общих социальных и житейских проблем менее значим, чем фактор общезития.

Иногда данные, полученные по шкале Богардуса, интерпретируются весьма непосредственно — как проявление шовинизма. В таком случае тот факт, что менее 20% населения Украины по шкале социальной дистанции допустили бы евреев в качестве членов семьи, может рассматриваться некоторыми аналитиками как негативная установка подавляющего большинства населения по отношению к евреям⁶. В действительности этот факт говорит не о национальном неприятии, а о весьма сложном феномене оценки национально-культурной совместимости, связанной с разными традициями, нормами общезития и семейными укладами. Не случайно американцы и немцы, которые в настоящее время ассоциируются в массовом сознании с наиболее высоким уровнем жизни, в меньшей степени допускаются украинцами в качестве членов семьи, чем русские, белорусы и евреи. Кроме того, существует и «эффект Богардуса», который проявляется в повышенной осторожности к возможности «социального сближения» при опросе именно по шкале социальной дистанции. Достаточно сформулировать вопрос несколько в иной форме («Возражали бы Вы против брака Вашего сына или дочери с представителем данной национальности?»), и результаты были бы иными: большинство опрошенных не возражали бы против гетерогенного брака⁷.

В заключение следует подчеркнуть, что сохранение межнационального мира и согласия на Украине во многом обусловлено сохранением стабильной толерантности к национальным меньшинствам у большинства населения Украины, несмотря на ухудшение экономического положения страны и политическую напряженность в обществе. Вместе с тем нельзя не учитывать и того, что в условиях затянувшегося социально-экономического кризиса и снижения уровня жизни населения потенциал стабильности межэтнических отношений может быть исчерпан в достаточной близкой перспективе. И хотя до сих пор существенно усиления нетерпимости по отношению к представителям иных национальностей не наблюдалось, не было и случаев заметной дискримина-

ции по национальному признаку, тем не менее межэтнические отношения на Украине требуют постоянного пристального общественного внимания, в том числе и внимания социологов, отслеживающих тенденции изменения этносоциальной ситуации.

Людмила ХАХУЛИНА

Ориентации населения в сфере труда

В настоящей статье представлены результаты международного сравнительного исследования, проведенного в рамках проекта «International Social Science Program» (ISSP) и посвященного изучению ориентации населения в сфере трудовой деятельности. Методика опроса и анкеты, разработанные методической группой данного проекта, были едины для всех стран — участниц проекта. Объектом изучения являлось отношение населения к труду как таковому, к конкретной работе, к рабочему месту и организации, где протекает трудовая деятельность респондента.

В статье излагаются материалы исследования, полученные в России. Эмпирическую базу составляют данные опроса 1700 человек по репрезентативной для всего населения России выборке.

Используя эти результаты, мы хотели получить ответы на следующие вопросы: «Что такое труд в системе нынешних жизненных ценностей людей? Является ли он ценностью сам по себе, как сфера достигательных устремлений и реализации природных способностей, полученных знаний и опыта? Или же, как показывают другие исследования в этой области, труд в нынешних сложных условиях рассматривается преимущественно как источник средств существования, а все другие его стороны — содержание работы, ее условия, общественная значимость, стали играть существенно меньшую роль в отношении к труду и его мотивации?».

Другая группа вопросов, которая интересовала нас в данном исследовании, связана с отношением к конкретной работе, которой заняты люди. Насколько они удовлетворены ею, какие факторы определяют степень удовлетворенности своей работой, в какой мере она отвечает тем притязаниям, которые формируются общими установками.

И, наконец, третья группа вопросов была нацелена на выяснение оценок респондентов относительно их конкретного рабочего места и организации, в которой протекает трудовая деятельность. В какой мере место работы отвечает требованиям работников, насколько они мотивированы трудиться на своем рабочем месте и в своей организации, как оцениваются ими собственные шансы найти работу, которая бы больше отвечала их потребностям.

Ответы на поставленные вопросы, во-первых, важны для понимания процессов становления новой системы жизненных ориентации, в которой трудовые ориентации занимают немаловажное место. Во-вторых, они помогут объяснить процесс формирования трудовой мотивации в переходный период.

Надо сказать, что ВЦИОМ имеет солидный задел в изучении позиций разных групп населения на рынке труда, трудовой мобильности и трудовой мотивации, и целый ряд публикаций в своем периодическом издании «Мониторинг общественного мнения» (имеются в виду прежде всего статьи З. Куприяновой, И. Перовой, Е. Жибовской). Настоящее исследование во многом подтверждает ранее полученные результаты. В то же время его можно трактовать как определенное продвижение в изучении трудовых ориентации, поскольку в нем одновременно рассматриваются и отношение к труду, и

⁶ Паниотто В. Вероятность погромов низка, но уровень национальной толерантности на Украине снижается // День. 20 мая 1998 г. С.

⁷ Гудков Л. Параметры антисемитизма. Отношение к евреям в России. 1990-1997 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1998. № 2. С. 34-44.